

ИСКУССТВО ДВУХ СТОЛИЦ — В КОРОЛЁВЕ

ВСЁ ЕРУНДА, ЕСЛИ НЕТ ИСТОРИИ

Окна на картинах Михаила Пилюгина всегда появлялись случайно: в какой-то момент он понял, что пишет их регулярно — и работ хватает на полноценную выставку. Знакомство же с Марией Демидовой состоялось уже в «Усадьбе Костино», во время установки экспозиции. Но ещё задолго до этого музейные сотрудники поняли: авторы удивительно созвучны друг другу.

Как театральные декорации полноценно участвуют в спектакле, так работы Михаила Пилюгина не просто соседствуют с керамикой Марии Демидовой, не только объединены с ней общей идеей, а играют свою, полноценную роль в экспозиции. Гостья из Санкт-Петербурга представила зрителям аллегоричную историю, предложила им диалог. В свою очередь, столичный художник наполнил выставочное пространство атмосферой, располагающей к общению с искусством, настраивает зрителя рассматривать, чувствовать, мыслить.

*Листья шуршат об утраченном лете,
Где в паутинке — росинка-слеза.
Листья шуршат о любви на рассвете.
Стол, аромат и луч света в глаза.*

*В этом шуршании — исток мироздания,
Божья коровка на сгибе руки,
Небо-бездонность и наше желание
Вновь окунуться в прохладе реки.*

*Листья шуршат про лугов разнотравье:
Клевера, пижмы, ромашек, костёр.
Листья шуршат — это воспоминания,
Юность, надежды и жизни простор.*

*Листья шуршат, значит, осень настала.
Мудрость и зрелость теперь заодно.
Память о лете сюжет набросала:
Дом, колокольчики, банка, окно.*

На эти строки Алексея Неугодова — поэта, проректора Гуманитарного института им. П.А. Столыпина и близкого друга Михаила Михайловича — вдохновила акварель «Колокольчики». Их он прочёл участникам вернисажа, как и некоторые другие.

Кроме «Колокольчиков», зрители могут увидеть ещё несколько не менее атмосферных акварелей, а также графику. Меня, например, очаровала акварель «Ноктюрн»: на кухне, а может быть, в гостиной — полевые цветы в той самой, советской хрустальной вазе, на заднем плане стеклопакет в пластиковой раме, за которым возвышается мегаполис. Круглый обеденный стол, спинка винтажного сту-

ла и, конечно, букет пробуждают воспоминания о безмятежном лете, луговом просторе и розовом закатном солнце, и вот, уже кажется, жужжат насекомые, погружая в состояние покоя. Снаружи совершенно иной мир — стремительный и какофоничный... Интересно, как бы вы ответили, глядя на эту картину: миры, которые изобразил художник, конфликтуют между собой или, наоборот, восполняют друг друга?

Михаил Пилюгин — земляк Александра Герасимова, одного из крупнейших мастеров русского и советского искусства. Он родился в Мичуринске Тамбовской области. На одной из графических работ зрители могут увидеть родительский дом, вернее, переплётное окно, украшенное резным наличником. В нём — пожилая женщина: всматривается в улицу, подперев подбородок рукой — это мама художника. «Напротив — автобусная остановка. Возле этого окошка она ждала отца из города, нас из школы», — поясняет Михаил Михайлович. От картины словно исходит особенная забота — можно почувствовать атмосферу, в которой рос художник.

Ещё одна графическая работа с интересным сюжетом — «В ожидании реставрации». Строй резных наличников возле забора: сколько им лет — несколько десятков или, что вполне возможно, больше сотни? Художник заметил их, в поисках натюры прогуливаясь по Плёсу, и тщательно передал не только каждый завиток узора, но и атмосферу летнего быта старинного небольшого русского города.

«Рисуй, что хочешь, как хочешь, главное — должна быть история. Если её нет, всё — ерунда», — цитирует Михаил Михайлович своего друга, художника-постановщика Владимира Гудилина. История же с наличниками время спустя ещё и получила продолжение: удивительным образом в «Усадьбе Костино» тоже сохранилось похожее оконное обрамление. И мимо него, конечно же, не прошёл художник: он сделал его рамой для афиши выставки «Окна», которую нарисовал вручную. Её, афишу, Михаил Михайлович изобразил в плакатном стиле, отдав дань предыдущему проекту выставочной площадки — «Большевской коммуны. 101», который сильно впечатлил его. Кроме того, художник-оформитель — ещё одно поприще Михаила Пилюгина.

ВДОХНОВЕНИЕ — В ПОСТОЯННОМ ПОИСКЕ

Михаил Пилюгин рос в многодетной семье, его родители были художниками, старшие братья и сёстры, да и многие дальние родственники тоже — Михаил Михайлович

«ОКНА» МИХАИЛА ПИЛЮГИНА

говорит, у него просто не было выбора. Он окончил Московское художественно-промышленное училище им. М.И. Калинина (в 2000-х вошло в состав Строгановки и больше не существует как самостоятельное учебное заведение).

В 20-летнем возрасте стал одним из главных художников-оформителей Олимпиады-80, работал с командой ЦСКА. Тогда не было ни компьютеров, ни тем более компьютерной графики, ни светодиодных рекламных щитов — ничего из тех высокотехнологичных инструментов, которые сегодня определяют облик рекламы и агитации. Работали руками, а за результат отвечали в буквальном смысле головой: «неполиткорректный» цвет краски или, например, шов на тканевом баннере перед аббревиатурой «КПСС» могли быть превратно истолкованы, и тогда, как минимум, прощай карьера. Участники вернисажа с интересом выслушали эти довольно пугающие истории, которые художник рассказал в свойственной ему небрежной манере.

Сегодня Михаил Пилюгин — член Союза художников России, выставляется, работает не только в графике и живописи, но и пишет портреты, занимается скульптурой, архитектурой, дизайном помещений, делает мебель, в том числе, реставрирует антиквариат, а не так давно подался в рестораны. Вообще, он находится в постоянном поиске, считает себя бунтарём, обмолвился, что академическое образование отчасти тормозит развитие искусства. Мысль кому-то покажется крамольной, но я, пожалуй, соглашусь: как делать открытия, идя по проторенной дороге? Например, в разговоре о творчестве Михаил Михайлович упомянул владимирских художников. Владимирская школа живописи — интересное художественное явление, расцвет которого пришёлся на вторую половину XX века. В основе — яркая декоративность и свободная, чуть условная манера письма. Её визитная карточка — такие имена, как Владимир Юкин, Ким Бритов и Валерий Кокурин, их работы до сих пор задают эмоциональный тон творчеству владимирских художников. Михаил Пилюгин шутит, что, пообщавшись с ними, наконец-то научился правильно писать пейзажи: «Теперь у меня деревья синие, небо зелёное».

«ПАМЯТЬ О ЛЕТЕ СЮЖЕТ НАБРОСАЛА: ДОМ, КОЛОКОЛЬЧИКИ, БАНКА, ОКНО»

ПРИХОДИТЕ СЕМЬЯМИ

Авторы выставки «Окна» получили от Музейного объединения «Музеи наукограда Королёв» по каталогу выставки Василия Маслова «Энергия глашатаев», которая с большим успехом состоялась в прошлом году в отделе «Новейшей истории города». Издание уникальное: в нём собраны 80 рисунков художника Болшевской трудовой коммуны, переданные в королёвское собрание его дочерью Натальей Масловой в 2010 году. Учитывая интерес Михаила Пилюгина к теме, для него подарок — вовсе бесценный.

Подарки вручила Елена Воробьёва, куратор выставки «Окна». Она же вела вечер, который, к слову, получился по-домашнему тёплым и располагал к разговорам. Гости вернисажа с удовольствием погрузились в искусство и общение.

Всех желающих горожан готовы познакомить с экспозицией в любой день со среды по воскресенье, с 10.00 до 18.00. Можно приходить семьями: мероприятие открыто для посещения с детьми, минимальный возраст участника — 6 лет. Выставка «Окна» будет открыта в отделе «Усадьба Костино» до 27 сентября.

ПЛЁССКИЕ НАЛИЧНИКИ: СКОЛЬКО ИМ ЛЕТ, ДЕСЯТКИ ИЛИ БОЛЬШЕ СОТНИ?

АКВАРЕЛЬНЫЙ «НОКТЮРН»: ДВА МИРА В ОДНОЙ КОМПОЗИЦИИ